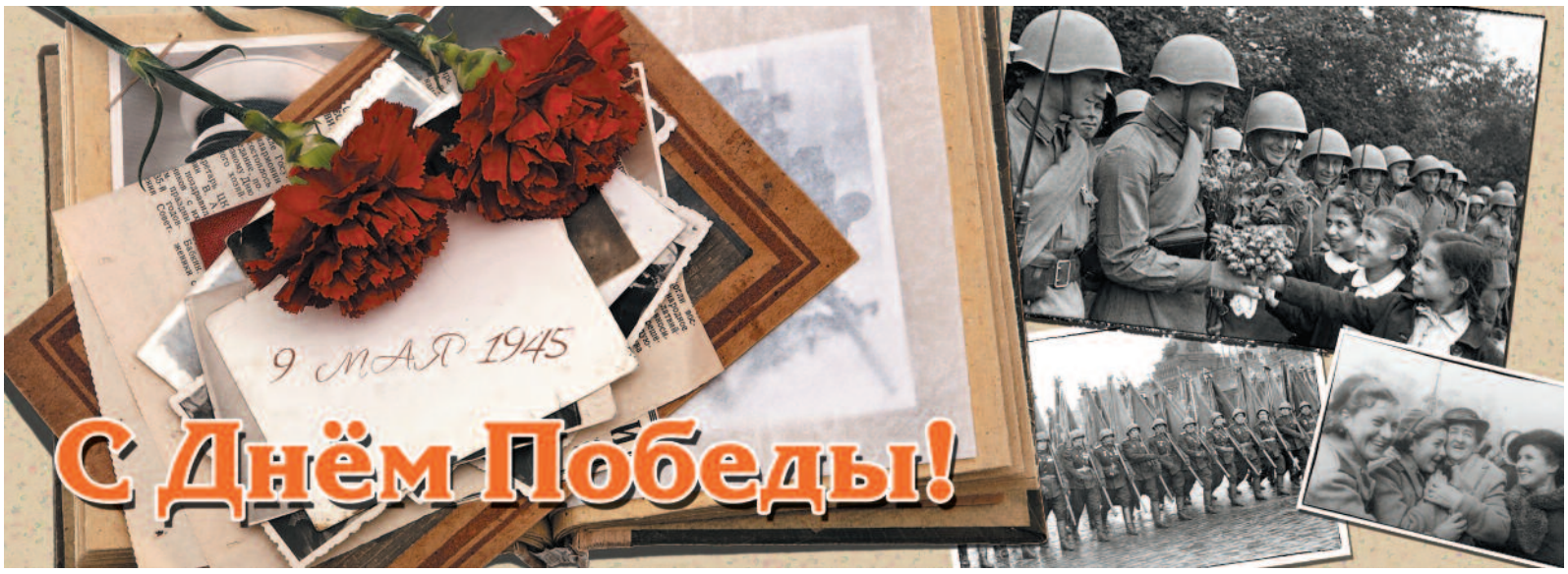
ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ НИЖНИЙ НОВГОРОД

16+

МАГИСТРАЛЬ

№ 6 (47), **май 2014 г.** | Газета ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»



Дорогие ветераны! Уважаемые коллеги!

От всего сердца поздравляю вас и ваших близких с 69-й годовщиной Великой Победы в Великой Отечественной войне!

Эта священная дата стала вечным символом беспримерного мужества и немеркнущей славы нашего народа. Нет в России семьи, которой не коснулась эта страшная война, нет дома, не опаленного жестоким огнем этой величайшей трагедии. Миллионы защитников нашей Родины героически сражались на фронтах, миллионы тружеников тыла самоотверженно ковали оружие Победы, миллионы людей умирали от голода, гибли в плену и на оккупированных фашистами территориях, но ценой собственной жизни приближали долгожданный день освобождения — День Победы.

Сегодня, с особым чувством всеобщего святого единения вспоминая подвиги наших родных и близких, мы минутой молчания чтим память всех, кто не дожил до радостного Дня, вечная им слава. Мы сохраним в наших сердцах боль и горечь величайших утрат, всегда будем помнить, ценой каких тяжелейших усилий и суровых испытаний наш народ выстоял и победил в Великой Отечественной войне, защитил мир, поднял из руин и пепла родные города и села.

В этот торжественный день доблести, славы и памяти мы склоняем головы перед величием бессмертного подвига поколения победителей с глубочайшей благодарностью за Великую Победу, за то, что наградили нас самым бесценным даром — возможностью жить и быть свободными. Пусть эта высокая светлая память навсегда останется в наших душах источником гордости за наш народ и нашу страну, наполняет нас силами для преодоления любых трудностей, желанием трудиться на благо родной земли, стремлением нести добро людям и хранить мир, доставшийся нам столь дорогой ценой!

Желаю всем доброго здоровья, мирного долголетия, праздничного настроения, согласия, благополучия, радости! С Днем Победы!

Генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» В. М. Югай

ОБ ЭТОМ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

Великая Отечественная война длилась 1418 дней.

За годы войны в армию и на флот было призвано более 34 миллионов человек.

В СССР за время войны полностью или частично разрушено, сожжено 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень.

Пропало без вести и попало в плен около 5 миллионов человек. Вернулись из плена 1 миллион 836 тысяч человек.

По официальным данным во время Великой Отечественной войны погибло 27 миллионов человек, в том числе 8,6 миллионов военнослужащих.

Всего за годы Второй мировой войны погибло более 55 миллионов человек.

За ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны 7 миллионов воинов армии и флота были награждены орденами и медалями.

11 635 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

КРЕПКО МАТЬ МОЛИЛАСЬ ЗА СЫНА

С каждой весной все дальше и дальше уходят от нас страшные годы военного лихолетья, все дороже и бесценнее становятся воспоминания людей, одержавших Великую Победу над фашизмом и возродивших нашу страну в послевоенные годы.
Это великое поколение создавало и газовую промышленность, стояло у истоков становления и развития нашего предприятия. Сегодня, публикуя фрагменты воспоминаний легендарного человека, ветерана Великой Отечественной войны, ветерана труда — Григория Яковлевича Васьковского, которому в этом году исполняется 88 лет, мы от всей души желаем крепкого здоровья вам, дорогие наши ветераны!

Григорий Яковлевич родился в Белоруссии, подростком в начале войны попал в оккупацию.

— Видел и дикую жестокость карательных немецких отрядов, и поведение власовцев, и подлость тех, кто трусил, и смелость тех, кто не сдавался. Однажды в 41-м, когда наши солдаты выходили из окружения и скрывались в деревнях, каратели окружили нашу деревню, согнали всех мужиков, выстроили в линейку и заставили старосту Луку Соковича своих опознавать. «Не нашими» оказались пять человек. За одного заступилась местная жительница, двое показали немецкие листочки, призывающие бросать оружие и идти домой, еще один из соседней деревни. А двоих… расстреляли. При обыске немцы обнаружили у убитых командирский ремень, солдатские ботинки. Выжив в бою с врагом, они не смогли выбраться из окружения.

Григорий Яковлевич хорошо запомнил освобождение Белоруссии. Когда немцы отступали, люди из деревень стали уходить в леса.

— Три дня мы просидели в лесу, стало голодно. А у нас в сарае жил кабанчик Соловей. Брат прокрался ночью, его забил, а мама попыталась днем из деревни вывезти. Русские полицаи отобрали и телегу, и кабанчика. А немцы при отступлении деревню сожгли. Пепелище, одни печи торчат… Потом пришли наши войска.

На фронт Григория Яковлевича призвали, когда ему исполнилось 17 лет, в 1943 году. Служить довелось в 98-й Ропшинской Краснознаменной дивизии в 166-м стрелковом полку, сражаться — на 3-м Прибалтийском фронте.

Будучи минометчиком, молодой солдат, конечно, неоднократно поражал цели, но все они были закрытыми, и смерть, которую несли снаряды, представлялась чем-то абстрактным. Однажды, уже закончив бой, их отряд шел по полевой дорожке в эстонский хутор. Кругом красота: травка, ручеек, птицы поют. Один из бойцов побежал к ручью.

— Выбегает бледный: «Немцы!» И я, неожиданно для самого себя, срываю с плеча карабин и бегу к ручью. Прямо на меня, в лицо, метрах в 20 торчит дуло пулемета и рядом трое немцев. Ну, все! Пальнут очередью, и конец! Бросаюсь на колено, стреляю. Пулеметчик опрокидывается навзничь, двое других скрываются в кустарнике. А меня трясет: первый раз почувствовал, что на волосок от смерти был. И первый раз в лицо человека убил. Я подошел, посмотрел: мой ровесник, лет восемнадцать-двадцать… Меня стало мутить, в глазах потемнело, я никак не мог совладать с собой.

На войне, считает Григорий Яковлевич, Всевышний ему не раз подарил жизнь. Осенью 44-го в Прибалтике страшные бои шли на «Третьей промежуточной» между железной дорогой и озером на хуторе Яунгавари. Сидя в окопе, боец Васьковский читал присланную мамой в письме молитву, написанную на листке из гоголевских «Мертвых душ». «Отче наш» на «Мертвых душах»…

— Никогда больше мне не удалось видеть атакующую цепь немцев на таком близком расстоянии, что я слышал их команды. Они знали нашу жиденькую оборону и пулеметную точку.

Не все выжили в том бою 10 октября 1944-го. Григория Яковлевича спасло то, что он каким-то чудом оказался рядом с канавой и успел в нее прыгнуть, когда посыпались немецкие автоматные очереди и гранаты. И в этот же день — новый бой.

— Только мы встали из окопов — между нами и хутором сплошная стена от минометного огня. Всплески взрывов. Мы побежали — только вперед. Волны взрывов кидают меня то в одну, то в другую сторону. До дома в хуторе добежал благополучно. Отдышался, выбегаю из зоны минометного огня с пулеметом наперевес. Немец дал очередь, промахнулся. Я вскакиваю, чтобы сделать перебежку, и… падаю от взрыва. Тогда врачи медсанбата спасли от гангрены мою ногу.

После войны Григорий Яковлевич прослужил еще пять лет и демобилизовался.

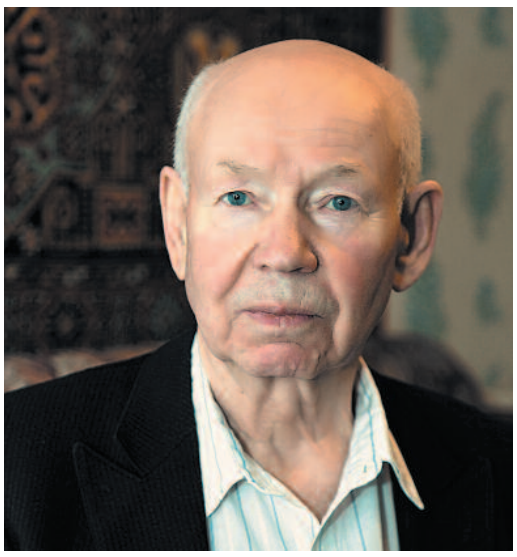
В 1971 году он поехал в санаторий в Юрмалу. И не удержался, отправился на поиски мест, где воевал. Вышел на железнодорожной станции, свернул в лес, благо местность помнил, и… отыскал тот окоп, который тогда, в 44-м, стал для него спасительным. Добрался он и до хутора, где его ранили. В стене дома сохранились пули, которые немец тогда выпустил по бойцу Васьковскому. Теперь одна хранится у Григория Яковлевича — на память.

— А в следующую поездку в эти места, в 1974 году, местные жители показали мне найденную ими на пути от окопа до хутора неразорвавшуюся немецкую мину калибра 88 мм. Кто знает, взорвись она тогда — может, досталась бы мне. Видно, крепко мать молилась за сына.

«Я РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА — ИЗ ВОЙНЫ»

Семен Борисович Хавкин

Людмила Леонтьевна Струнина


Афанасий Николаевич Иванов

Дети войны… Они сполна испытали все ужасы, они хлебнули горя полной чашей, слишком большой для маленького человека, ведь годы войны совпали для них с началом жизни. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон… Она в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами. И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские. В День Победы наши ветераны и труженики тыла вспоминают свое детство, которое жестко оборвала война.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕМЕНА БОРИСОВИЧА ХАВКИНА

22 июня 1941 года Семен проснулся от суеты, криков и шума разрывающихся снарядов, и 13-летний мальчик впервые услышал незнакомое слово «эвакуация». Его, маму, брата и сестру посадили в грузовик вместе с другими женщинами и детьми, жителями Брянской области, и повезли в Витебск.

— Собраться никто не успел. Нас закинули в кузов без вещей, без денег, — вспоминает он. — Немцы очень сильно бомбили. Когда мы лесом двигались, еще ничего, а вот в поле… В качестве дополнительного психологического давления фашисты сбрасывали с самолетов пустые бочки. Такой вой кошмарный стоял! Люди с ума сходили, не могли вынести всего ужаса. Как только живыми остались.

Целую неделю добиралась полуторка до пункта назначения. Пока ехали, Семена контузило.

— В Витебске мы пробыли всего два дня. Стало понятно, что надо и оттуда уезжать, — рассказывает он. — Нас посадили в эшелон и отправили в Горьковскую область в Линдовский район.

Два года он, совсем еще ребенок, работал в колхозе, а в 1943 году, когда семья перебралась в Горький, встал у станка на заводе.

Отец Семена Борисовича погиб в феврале 1945 года в Польше. Брат в 16 лет добровольцем ушел на фронт, погиб в 1943 году.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛЮДМИЛЫ ЛЕОНТЬЕВНЫ СТРУНИНОЙ

Ей было пять с половиной лет, когда в июле 1941 года фашисты оккупировали родное украинское село в Николаевской области. Война ей вспоминается эпизодами.

Вот ничего не понимающие дети смотрят на красиво полыхающий разбомбленный элеватор. Раздаются пулеметные очереди. Паника, спрятаться некуда, кругом поля.

Только тонкая полоска недавно посаженных деревьев вдали. Скорее туда.

Вот в их квартирку заходит немец, живущий за стенкой, дает матери «цукерку» для ребенка, а мать выкидывает сладость.

А вот она холодным мартовским утром идет с женщинами и другими детьми в соседнее село прятаться от приближающегося боя. Из одежды на ней фуфайка, на ногах сапоги 42-го размера. Детей запирают в подполе одного из домов. Крики, плач…

Однажды с бабушкой шли по дороге, и вдруг — немецкие танки. Один немец направил на них автомат. Бабушка от безысходности и отчаяния расхрабрилась, стала ему кулак показывать, ругать, а Люду за спину прятать: «Хоронись за мной. Если меня убьют, может, хоть ты живая останешься». Солдат все-таки выстрелил… в воздух.

— То, что показывают в фильмах о войне, не передает всего ужаса: как кричат испуганные дети, запертые в подвале, как молчат взрослые, глядя на повешенного фашистами партизана, — рассказывает Людмила Леонтьевна.

Самое счастливое воспоминание — освобождение. Советские войска вошли в село 10 марта 1944 года.

— Мы все плакали от счастья и целовали сапоги русским солдатам, — говорит она со слезами на глазах.

БЕСЕДА С АФАНАСИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ИВАНОВЫМ

— Вспоминая Великую Отечественную войну, мы неизбежно возвращаемся к ее началу. Каким оно запомнилось Вам?

— Начало помню очень хорошо. Меня, видимо, специально в тот день отправили из дому кротоловки в лесу проверять. Вы знаете, что такое кротоловки? Я эти кротоловки проверил, вернулся, отца уже нет.

— Это было в июне 41-го?

— Прямо в первые дни войны. От отца было потом одно письмо, ну и все.

— А до войны у Вас большая семья была?

— До войны нас в семье было пять человек детей, отец и мать, естественно. В нашей деревне Ёлково, в Новгородской области, давно уже никого нет, она исчезла. Это километров триста от Ленинграда. До войны мои старшие брат и сестра учились в Ленинграде. Сестра как раз весной 41-го закончила училище и приехала отдохнуть домой, а брат остался на каникулы — подзаработать. Где похоронен, как похоронен — не знаем. Сначала писал, что находится на оборонных работах. В то время сколько таких было: десятки тысяч, сотни тысяч… Война есть война.

— Афанасий Николаевич, а что в первые месяцы войны происходило в Ёлково?

— В 41-м школу закрыли, я первый класс как раз закончил. И в школе был лазарет для наших солдат. А потом деревня попала в прифронтовую зону, и всех жителей должны были эвакуировать. Бригадир объявил: «Завтра». У нас вся деревня бани затопили. Но все получилось по-другому. Не стоит это вспоминать. Дело доходило до расстрела. Короче говоря, не оставили нас на ночь. Эвакуировали в соседнюю деревню через речку в полуторах километрах.

— А что было потом?

— Осенью, в 42-м, повезли в Ленинград муку. На трех повозках поехали. Ехали не вдоль шоссе, а вдоль железной дороги, по деревням. Нас с братом взяли туда проводниками: если какая-нибудь впереди деревня намечается, нас, ребятишек, запускали… проверить, кто там наши или немцы.

— Страшно?

— Да мальчишки были совсем, баловались, играли. На всем протяжении пути нам только две деревни попались, в которых оказались немцы. Мы их обошли.

— И вы довезли муку в блокадный Ленинград?

— Конечно. Туда, тяжелые, больше месяца ехали, обратно побыстрее. В Ленинграде… так было страшно. Очень много мертвых людей на улицах лежало. Все дома разбиты, одни черные окна зияют. А фашисты все бомбят и бомбят. В жизни все гораздо страшнее, чем в кино сейчас показывают.

На следующий год тезка мой, наш бригадир, опять нас с братом посылает с обозами. Мы говорим: «Дядя Фоня, как же так? У вас, ведь, самого, ребятишки взросленькие есть. А он: «Этот мал — проболтается, а другой — дылда вымахал, нельзя ему немцам на глаза показываться». Ну и опять мы с братом поехали, а назад домой я не вернулся.

— Как так, Афанасий Николаевич?

— Ну, не поехал я назад с эти обозом. Старший брат Иван поехал, а я за попутку зацепился — и на фронт. Ленинградский. Командир полка, капитан, набросился на меня: «Ты, такой-сякой, как сюда попал один?! Как тебя не съели?!» Я не знал тогда, что он не шутит. В блокаду в Ленинграде было всякое.

— Так и остались осенью 43-го на Ленинградском фронте?

— Остался. С солдатами в землянке жил. Печку топил, воду таскал, так по мелочам. Однажды меня направили… так же, как с обозом.

— В разведку?

— Наверное, в разведку. Только здорово, видимо, влетело тогда моему капитану за то, что он меня, пацаненка, послал в тыл немецких войск. Не знаю я уж всего. А после снятия блокады командир сказал мне: «Давай, надо учиться».

И я так же, на попутках, вернулся домой. Матери как снег на голову появился.

— Какие человеческие чувства, качества, по Вашему, сильнее всего пробудила война в людях?

— Думаю, чувство единения. Мы все были в то время как родные братья и сестры и также относились друг к другу. Это главное. Сейчас это чувство куда-то потерялось в людях… Зачерствели они что ли. И еще, что, мне кажется, очень важно сказать: мы на этой войне не потеряли доброту, отзывчивость, милосердие. Даже помню, как у нас в соседней деревне был действующий лагерь для пленных немцев, и как-то один немец убежал. Его поймали, посадили в житницу — сарай, где хранили зерно. И он там сидел несколько дней, пока за ним не приехали и не забрали его. Так, представляете, наши женщины в деревне…накормили его, принесли ему молоко и хлеб. Только русские женщины способны на такое.

— Афанасий Николаевич, нам, современному поколению, сегодня очень важно услышать от Вас отцовское напутственное слово...

— Пожалуйста, относитесь друг к другу по-человечески.

ПАМЯТЬ МОЕГО СЕРДЦА

Все чаще накануне 9 Мая вспоминается мне далекое детство. Пристально всматриваюсь я в светлую даль, как, бывало, мальчишкой на сенокосе остановлюсь передохнуть и смахнуть пот, да, прижав ладошки к глазам, невольно взгляну на жгучее, палящее солнце. Солнечными зайчиками вспыхивает давно ушедшее детство.

Как жила деревня после войны? У нас, детворы, конечно, не было понимания, что тогда восстановление страны шло за счет колоссального труда тысяч советских сел и деревень, таких как наша. Мы видели, что родители работают с раннего утра до позднего вечера, знали, сколько картошки, мяса, молока, яиц надо сдать, чтобы выполнить продналог, понимали, что такое «трудодни». Мы не голодали, и белый хлеб, который выдавался по норме только на детей, делили в семье поровну на всех.

…Минула зима. Уже светит солнышко, засинели первые подснежники. С приходом весны у нас было столько работы — только успевай. Мы жили в труде с малолетства, с шести лет работали наравне со взрослыми. И взрослели мы раньше обычного.

Но непременно находили себе какие-то забавы. Накупавшись в деревенском пруду, носились, как стрекозы, по оврагам, заросшими травой и ярко-желтыми одуванчиками. Во время одного из таких набегов я нашел настоящий патрон. Пока с мальчишеским любопытством его исследовал, случайно разломил и, испугавшись, побежал показать дедушке Лёне. У старого солдата, прошедшего гражданскую и Великую Отечественную, побелели губы, когда он увидел мою «интересную» находку — разрывную крупнокалиберную пулю. Давным-давно нет на свете деда Лёни, но он все живет в моей памяти…

Вот и лето на исходе, на пороге осень. Осень в деревнях — это время свадеб. А сколько их, несыгранных, было после той войны. Длинными вечерами вдовы, которых у нас по-деревенски звали «солдатками», собирались вместе попить чайку, а потом парами, провожая и поддерживая друг дружку, расходились, а слезы, горькие, непослушные, как их нерожденные дети, катились по щекам…

После войны взрослые о войне говорили мало, давали нам, ребятишкам, играть своими медалями. Тогда я и потерял отцовские «За взятие Кёнегсберга» и «За Победу над Германией» — и меня никто не ругал. Взрослые старались забыть, поскорее вернуться к мирной жизни: слишком тяжело далась всем эта война.

До чего же щемящая память детства! Когда возвращаешься сердцем в тот далекий мир, забываешь обо всех житейских проблемах сегодняшнего дня.

Я вырос в мирное, счастливое время. Когда людей, не понаслышке знавших войну, объединяло самое главное — невероятное желание жить в свободной стране и трудиться для своего народа. Когда все как один готовы были переносить любые лишения, преодолевать любые трудности — выдержать все, лишь бы не было войны. Спасибо тебе, память!

Сегодня, в Великий День — День Победы, когда будет сказано много торжественных и добрых слов, будет возложено много цветов к Вечному Огню и красочными залпами по всей стране прогремят салюты, я низко поклонюсь моим родителям, моей деревне Забелино и великому героическому поколению, защитившему наш мир. Мир, который мы обязаны сохранить навсегда.

Павел Ларин

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Старые военные фотографии и письма… Пожелтевшие, выцветшие, потрескавшиеся — и такие дорогие нашему сердцу! Они есть далеко не в каждой семье. Время было такое. Война. Но если в семье чудом уцелела хотя бы частичка такого письма или фотографии, ее берегут как подлинную святыню и передают из поколения в поколение. И сегодня дети сотрудников нашего предприятия рассказывают о письмах и фотографиях военных лет, которые бережно хранятся в их семьях, вспоминают своих родных, героически сражавшихся на фронте и в тылу во имя Великого Дня.

От героев былых времен
Не осталось порой имен.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

Степан Иванович Видинеев

Столько лет прошло, но не может стереться в памяти та великая эпоха, тот великий подвиг нашего народа!

В семье моей бабушки Видинеевой (Наструговой) Марии Ивановны, которая во время Великой Отечественной войны была подростком, воевали отец и брат.

Ее отцу Ивану Осиповичу, моему прадедушке, было тогда 49 лет, и он, участник Первой мировой и гражданской войн, пошел на фронт санитаром. Пропал без вести в 1942 году.

Одно из его писем сохранилось. Оно было написано, когда стояли под Воронежем, и в это время Иван Осипович лежал в госпитале. В письме он спрашивал про дом, семью, наказывал своей жене Акулине Яковлевне держать детей в строгости, как и при нем, рассказывал, что сдвинули итальянцев и погнали их без оглядки. Писал о том, что взяли много провианта: галет и консервов. Говорил, что там растет много подсолнухов. В предыдущих письмах Иван Осипович сообщал, что если от письма будет оторван уголок, то положение на фронте очень тяжелое. Это письмо, с оторванным уголком, оказалось последним.

Сын Ивана Осиповича, родной брат моей бабушки, Видинеев Степан Иванович, был призван в армию осенью 1940 года и до войны служил на границе, в Белоруссии. Он пропал без вести в 1941 году. Ему было 19 лет.

Моя бабушка не любит говорить о войне и без слез не может вспоминать все эти чудовищные события. Она знает, что такое голод: полугнилая картошка, хлеб с лебедой и мякиной. Когда осенью их, школьников, посылали работать на колхозные поля, то в награду за труд давали хороший хлеб кусками. Однажды в конце рабочего дня бригадир, раздававший хлеб, дойдя до моей бабушки (ей было тогда 13 лет), сказал: «Вот этой девочке два куска! Она работала как большая».

Когда война закончилась, 9 мая к ним в класс зашел директор школы и объявил всем: «Ребята, учиться сегодня не будем! Сегодня великий день. Война закончилась!»

И дети шли домой кто плача, кто смеясь.

Пример военного поколения — это пример стойкости русского народа перед общей бедой. Это великий подвиг.

Я не была тогда, когда на моей земле шла война, мне не снятся исхудалые дети, я не голодаю, но когда слышу о войне, перехватывает горло…

Мария Настругова, 16 лет

Погляди на моих бойцов —
Целый свет помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю...
Снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти,
Трудный путь им пришлось пройти,
Это те, кто в штыки поднимался как один,
Те, кто брал Берлин!

Я держу в руках старую, пожелтевшую от времени фотографию… Наша семья очень ей дорожит, потому что это единственная фронтовая фотография Лукьянова Ивана Ивановича, моего прадедушки.

В 1938 году он был призван в Советскую Армию на Дальний Восток. После начала Великой Отечественной войны в 1941 году их перебросили под город Смоленск, где шли тяжелые бои с немцами, это был так называемый Вяземский котел. Мой прадедушка попал в плен, бежал из него и потом два года воевал в партизанском отряде, был командиром взвода отряда «Прорыв» второй Вадинской партизанской бригады имени Котовского. А с 1943 года воевал в частях Красной Армии в одном полку с Героем Советского Союза Александром Матросовым и видел, как тот погиб, так как они вместе брали деревню Чернушки и этот дзот, из которого стреляли немцы.

Иван Иванович Лукьянов

После победы над фашистами моего прадедушку опять перебросили на Дальний Восток. Когда закончилась война с Японией, он демобилизовался и вернулся домой. Это был доблестный воин, добрый, отзывчивый, трудолюбивый человек в мирное время. За боевые заслуги мой прадедушка награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу».

Много еще фотографий будет в моей жизни, но эта дороже всех. Я чувствую гордость, потому, что был такой замечательный человек — мой прадедушка Лукьянов Иван Иванович.

Оглядываясь сегодня на прошлое своей семьи, вспоминая истории и судьбы людей в годы военного лихолетья, понимаешь, что это не просто история одного человека, одной семьи, а история целой страны. Я очень люблю свою Родину и хочу, чтобы мы жили в единой и мирной стране.

Юлия Коровёнкова, ученица 7-го класса

Анна Тимофеевна Пандюкова

Передо мной старая фотография. Это любимая фотография моего деда, на ней изображена его бабушка — Пандюкова Анна Тимофеевна, ей здесь 83 года. Она сидит на крыльце дома с трубкой во рту. Курила она только самосад — табак, выращенный на огороде. Посылала табак на фронт и раненым в местный госпиталь.

Анна Тимофеевна родила шестерых детей, в деревне была местным костоправом. Во время войны, когда в тылу почти не осталось мужчин и всю работу делали женщины, она колола любую скотину от лошадей и быков до мелкой птицы. Работала топором при заготовке леса для окопов и блиндажей. Делала мелкий ремонт телег, саней и упряжи.

Два ее сына, Кирилл и Алексей, а также муж, мой прапрадед, Кузьма Алексеевич Пандюков, не вернулись с фронта.

Из-за того что Кузьма Алексеевич был инвалидом второй группы, его в числе народного ополчения направили на Урал восстанавливать эвакуированные заводы в городе Каменск-Уральский. В 1943 году он сильно заболел и был отправлен домой в Чувашию. Пропал без вести между Уралом и Чувашией.

Алексея призвали в армию перед войной, и до августа 1941 года от него еще приходили письма, а потом связь прервалась. Пропал без вести. Кирилл погиб в 1941 году в боях под блокадным Ленинградом.

Места захоронения всех троих неизвестны, и поиски, которые ведет наша семья, пока не дали результатов.

Защищая Ленинград, погибли еще два человека из нашей семьи.

Архипов Александр Архипович был санинструктором, погиб в 1942 году. Его похоронили в братской могиле на Пискаревском кладбище. Ему было 24 года. Кузьмин Николай Кузьмич воевал под Ленинградом, погиб в январе 1943 года. В тот день в полку, согласно списку погибших, погибло более 200 человек. Ему было 20 лет. Могила Николая Кузьмича пока не найдена, но мы продолжаем поиски.

Я хотела рассказать об этом, чтобы все помнили. Все-таки наш мир такой тесный и хрупкий.

Карина Кузьмина, 10 лет

ПИСЬМО СОЛДАТА

Коптит беззвучно рыжая свеча.
Холодный синий сумрак за окном.
И ели поседевшие молчат,
Молчит и одинокий старый дом.

Немолодая женщина в руках
Своих сжимает небольшой клочок,
Как самый долгожданный с неба знак
О том, что жив еще ее сынок!

«Ну, здравствуй, мама! Знаешь, я скучал…
Прости меня, что долго не писал!
Мне было б легче, если б я не знал,
Как пред иконой ты стоишь в слезах…
Мы завтра в бой. Вернусь ли я живым?
Но биться обещаю до конца!
И буду верить я, что встретишь ты
Меня, как прежде, около крыльца.
Я буду биться за свою страну!
За мать, что не смыкает глаз в ночи,
Сидит, прильнув к замерзшему окну
При слабом свете восковой свечи.
За каждую молитву и слезу!
За каждый вздох измученной груди!
За каждую прекрасную весну!
За летние и теплые дожди!
И за улыбку слабую твою,
И за глаза небесной синевы!
И за святую родину свою
Не побоюсь сложить я головы!
А ты не плачь! Не смыть слезами боль!
Ты только верь, даст Бог, и я вернусь,
Я белой птицей прилечу домой!..
А завтра в бой! За милый край, за Русь!»

Не дочитает женщина письмо,
И слезы побегут ручьем из глаз.
А сердце рвется! Чувствует оно,
Что пишет сын уже в последний раз…

Анна Армянинова, 14 лет

Кузьма Алексеевич Пандюков

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был
свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших
глядят...
Этот взгляд —
словно высший суд
Для ребят,
что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть!

Иван Александрович Сорокин погиб 27 января 1945 года (фотография из архива семьи Шибаевых)

ВСТРЕЧА

(рассказ печатается в сокращении)

«Здравствуй, дорогая и многоуважаемая моя супруга, красотка Катя! Спешу послать тебе свое мужское почтение и пламенный привет, еще шлю горячий привет своим деткам. Катя, как только получишь мое письмо, то все бросай и скорее этими ногами иди, возможно, еще захватишь меня…».

Когда 13-летний Степан закончил читать отцовское письмо, мать тяжело поднялась с лавки, оглядев своих притихших четверых сорванцов, печально вздохнула и стала собирать нехитрый крестьянский ужин. Маленькая, худенькая. Может, до отъезда мужа на войну она и была красоткой, но сейчас ей приходилось туго. Погладив рукой выпирающий живот, она подошла к окошку и долго смотрела в темноту зимнего вечера. Начало декабря, а зима лютует. Что же делать? Недалеко от Арзамаса, на Высокой, ее с нетерпением ждет ее дорогой Миша. Он учится на курсах и вот-вот отправится на фронт. Вернется ли он оттуда живым? Когда дети уснули на теплой печке, она вытащила из-за иконы сверток с посланиями от мужа. «Как ты будешь одна с малыми детьми?.. Вот вернусь живым, будет семья и сыта, и обута, а пока потерпите, родные мои. Горячо любящий вас…» А вот короткие записки на почтовых карточках. И последнее письмо, где он просит прийти проводить его. Она вспомнила, как была у него в марте. Стояла весенняя распутица, снег таял, дороги развезло. Она погладила большой живот (память о той встрече) и горько улыбнулась. Как ей теперь добраться на свидание, когда она вот-вот родит? Убрала на место письма и пошла просить соседку, чтобы та присмотрела за детьми и домом.

Рано утром, когда было еще совсем темно, они со Степаном отправились в путь. Беременная женщина и худенький парнишка, тащивший за плечами котомку с запасной одеждой и скудными гостинцами для отца, брели по заснеженной дороге из затерянной в глухих местах деревеньки Новолейки Ардатовского района в Арзамас. Проваливались в снег, ежились от колючего декабрьского ветра, спотыкались и брели дальше. Ночевали у сердобольных людей в придорожных селах, а на рассвете снова продолжали путь, надеясь на встречу с дорогим сердцу человеком.

А муж и отец, что же он? Послав письмо, стал нетерпеливо ждать свидания. Ведь скоро его отправят на фронт. Вернется ли он оттуда живым? Вот уже объявили, что завтра отправка. Ночью он не спал, смотрел на дорогу, курил и все ждал, с тоской вспоминая родную Новолейку, своих парнишек и ее, милую, родную Катю, веселую, смешливую и такую теперь далекую. Он знал, что она ждет ребенка, и ему было за нее страшно. Как она будет справляться одна? Вся надежда на старшего Степана. Он горько усмехнулся, вспомнив, как Катя говорила, что сын работает в колхозе. Сердце отца сжалось, когда представил маленького росточком сынишку рядом с лошадью, но гордость за сына была сильнее жалости.

Катю и Степку он увидел из кузова тронувшейся машины. Они вышли из какого-то дома. Видимо, заходили узнать, где искать военное учебное подразделение. Он закричал, застучал по кабине, из которой на ходу высунулся старший. Тот, узнав в чем дело, крикнул, что колонна останавливаться не будет, и велел ехать дальше.

Степан бежал далеко впереди матери и, махая руками, кричал: «Папа! Папа!». В какой-то момент Катя споткнулась, осела на снег, а сын все бежал и кричал… Колонна машин уходила все дальше, на запад.

Вот такая получилась встреча. Шел декабрь 1942 года. А уже в феврале 1943-го на Волховском фронте мой дед, Сизов Михаил Андреевич, погиб, защищая от фашистов Родину, маленькую Новолейку и свою семью, которая за два месяца до его смерти пополнилась дочкой Валентиной.

Давно уже нет на свете ни бабушки Екатерины, дожившей до 87 лет, ни моего отца Степана Михайловича, ни его братьев Александра, Ивана и Евгения (он умер совсем маленьким в голодные военные годы). А вот Валентина жива, и дай ей Бог здоровья на долгие годы.

Другой мой дед пропал без вести в 1942 году. Но это уже совсем другая история.

В сорок третьем погиб мой дед,
В феврале задувала метель.
И от смерти спасенья нет,
Холодна на снегу постель…
И другой, сражен пулей, упал.
На год раньше во тьму ушел.
Просто без вести он пропал,
И никто его не нашел.
Мои деды ушли воевать
Из глубинных российских сел.
Разве можно о том забывать –
Ни один назад не пришел…

Ольга Армянинова

ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Рядом с нами жил замечательный человек, ветеран Великой Отечественной войны Привязникова Анастасия Владимировна. В декабре 2013 года ее не стало. В память об этой удивительной женщине мы решили о ней рассказать.

Анастасия Владимировна, а тогда просто Настя, ушла на фронт добровольцем. 23 февраля 1943 года она с подругами, такими же двадцатилетними девчонками, прибежала в Горьковский военкомат. За столом сидел человек в защитной гимнастерке, суровым взглядом он окинул их и каждой задал единственный вопрос: «Твердо решила идти на фронт?»

Девчата были готовы к подвигу, но даже представить не могли, каким нелегким испытанием станет для них военный быт: телогрейки, стеганые штаны и кирзовые сапоги мужских размеров, тяжелое оружие… Первая потеря — толстенные девичьи косы.

— Каждый из нас ощутил на себе весь ужас, когда по телу ползают бесчисленные твари, а голову хочется разодрать на части, — вспоминала Анастасия Владимировна потом. — В ночь, когда это было возможно, разводили костры, снимали с себя буквально все и над огнем пытались стряхнуть вшей. Но через день-два они снова размножались. Мы мучились, пока не подвозили новую смену белья. Тогда полностью сжигали все вшивое обмундирование, устраивали поголовную баню и какое-то время вспоминали это как страшный сон.

Настя была направлена телефонисткой на I Украинский фронт в секретное подразделение II Воздушной армии. На войне было много женщин-телефонисток. Женская профессия... И в их подразделении воевали в основном девушки и женщины. Они следили за передвижениями немецких самолетов, передавали информацию, предупреждая о вражеских налетах, под обстрелами таскали на себе катушки с проводами, восстанавливая прерванную связь. Но не это оказалось самым тяжелым испытанием. Страшнее всего — смерть друзей, с которыми только что смеялись и шутили, подбадривая друг друга.

— Было страшно. Было очень страшно! — признавалась Анастасия Владимировна. — Ужас охватывает, а тогда все могла: и спать рядом с убитыми, и сама стреляла, и кровь видела… Как смогли мы все это выдержать? — И отвечала: — Нельзя было бояться — надо было Родину защищать!

За боевые заслуги Анастасия Владимировна была награждена медалью «За освобождение Праги» и медалью «За взятие Берлина», а главное — вернулась домой живой. На фронте она встретила первую любовь, много лет они с супругом в радости прожили вместе, воспитали сына. И все время она вспоминала, как с будущим мужем пошли в магазин выбирать ей свадебный подарок. Туфли! А элегантные лодочки то жали носки, то пятка не убиралась. Отвыкли ее натруженные солдатские ноги. Обидно было до слез! Уж очень хотелось сменить тяжелые мужские сапоги на красивые туфельки с каблучком.

Семья Горских

ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЕМ ДОСТОЙНЫ

Девятое мая —
Священная дата.
О ней знать должны
Все на свете ребята.
Мы мир отстояли,
На нашей планете.
За счастье земное
Каждый в ответе.
…….
Я перед мужеством солдата преклоняюсь,
Он шел на танк в атаке огневой,
И каждым шагом, кровью жгуче обливаясь,
Он приближал великий праздник свой.

А мать ждала сыночка издалека,
Шли похоронки частые в село.
Лишь в мае сорок пятого особо,
В саду все как-то дружно расцвело.
…….
Четыре года, миллионы страшных судеб —
Таков войны прошедшей путь.
И каждый шаг у обелиска
Мне вторит эхом: «Не забудь!..»

Владимир Белов, 14 лет

СКОРБЬ

В День Победы всегда
Я хожу по аллее Героев.
Здесь стоят обелиски солдат,
Кто в сражениях кровь свою пролил.
И с гранита глядят на меня
Молодые красивые лица.
Я от чистого сердца, ребята,
Вам хочу до земли поклониться.
Вам бы жить не тужить,
И смеяться, влюбляться, жениться,
Вам детей бы растить!
Но сердца их в холодном граните…
С головою склоненной
Возле них постою
Проклиная войну,
Проклиная Афган и Чечню.

Артем Клоков, 15 лет

У Вечного Огня зажжем свечу
И молча мы поклонимся героям,
Которые прошли ту страшную войну,
Жертвуя и жизнью, и здоровьем.
Защищая села, города,
Освобождая улицы, станицы,
Проявляли мужество всегда —
По праву ими мы должны гордиться.
Средь них наши прадеды, деды,
Родные, соседи, друзья,
Шаг за шагом стремились к победе,
Героизм их нам забыть нельзя.
Спасибо им и низкий наш поклон
Мы адресуем всем, кто выжил в этой бойне,
И, обращаясь к тем, кто с нею не знаком,
Мы говорим: «Не повторяйтесь, войны!»

Ирэн Солодянкина, 16 лет

А ЧТО ЖЕ ВОЙНА?

Что знаем мы, дети, о страхе войны?
Мы, правнуки тех, кто в войне победил,
Мы, освещенные солнечным светом,
Любовью родительской нежно согреты.
После вопроса: «А что же война?»
Сначала в ответ звучит тишина,
Потом разговор совсем непростой,
Наполненный страхом войны роковой!
А в мае, когда к нам приходит весна,
Когда вся природа жизни полна,
Идем мы к Огню, что вечно горит,
И горечь утраты мы в сердце храним!
И подвиг Защитников свято мы чтим!
Гордимся страной, что врагу не сдалась!
И мирное небо так радует глаз!!!

Елена Масленникова, 9 лет

Учредитель и издатель: ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород». Россия, 603950, Нижний Новгород, ул. Звездинка, 11. Адрес редакции: Россия, 603950, ул. Звездинка, 11, каб. 1107*, Служба по связям с общественностью и СМИ, т.: (831) 416-53-97, (730) 2-64-53 (газ), т./факс: (730) 2-36-62 (газ). Главный редактор С.И. Манкеров. Над номером работали: В.Л. Цыбина, С.Н. Плетинь, Д.В. Полозов. Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ №ФС77-39903 от 20 мая 2010 года. Номер подписан в печать 28.04.2014 г. Время подписания в печать: по графику – 17.00 фактическое – 17.00, заказ № . Дата выхода 28.04.2014 г. Отпечатана в типографии ООО «Центр Оперативной Печати», г. Н.Новгород, ул. Новая, 36. Тираж 4000 экз. Газета распространяется бесплатно.